

Большое количество (около 1700 штук) стрел с железными наконечниками было найдено в середине северо-восточной улицы-прохода. Они были положены здесь, видимо, для того, чтобы воины легко пользовались ими в борьбе против штурмующего стены неприятеля. Во время пожара черенки стрел сгорели, а железные наконечники образовали большую кучу (табл. XXX).

На первом холме обнаружено около 3000 наконечников стрел местного производства. Они разнообразны как по размерам и формам, так и по назначению. Среди них имеются трехперые, с острыми, торчащими назад краями; четырехгранные квадратные или прямоугольные в сечении, двухперые с центральными жилками, овальные в сечении, кругловатые с короткими, острыми концами, длинные остроконечные (для поражения щитов или брони воинов противника) и прочего типа. Эти стрелы найдены во втором строительном слое с явными следами пожара, от которого погиб город весной 59 г. н. э. Таким образом, детальное изучение этих хорошо датированных наконечников местного производства, среди которых имеются и традиционные и новые формы, представляет большой интерес.

При раскопках обнаружены также железные наконечники копий, дротиков, мечи, кинжалы, ножи и другие предметы (табл. XXXI—XXXIII).

Кроме оружия для поражения врага, существовало также защитное оружие—доспехи, щиты, шлемы, панцири, предназначенные для защиты воинов.

При раскопках античных городищ и крепостей не обнаружены ни цельные латы, ни их следы, в то время как следы панциря встречаются. В Арташате найдены остатки железного пластинчатого панциря. Мелкие пластинки скреплены друг с другом бронзовыми гвоздиками.

При раскопках найдены бронзовые и медные пластинки круглой, несколько вогнутой формы. Надо полагать, что это бляхи или части панциря, которые могли быть прикреплены на рубашке из кожи или грубой материи, или же это умбоны от щитов. Найдены также продолговатые, расширяющиеся с одного конца железные пластинки, которые, по всей вероятности, служили для защиты головы боевых коней.

ОРУДИЯ ТРУДА И ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ

В Арташате обнаружены различные орудия труда и изделия из камня, которые в древности применялись в хозяйстве и в быту населения. Широкое применение имели каменные мельничные приспособления—зернотерки и жернова. С их помощью производился помол зерна для получения муки и различных круп, имевших широкое применение в быту населения Армении и всего Ближнего Востока.

Каменные зернотерки имели весьма длительную историю. Наиболее простые зернотерки изготавливались обычно из крупнозернистого или пористого базальта и состояли из нижнего большого, слегка вогнутого камня и из верхнего ладьевидного или овальной формы камня меньшего размера. Зерно терли, двигая верхний камень обеими руками. Такая зернотерка бытовала в течение тысячелетий,

вплоть до конца I тысячелетия до н. э. Эволюция зернотерок, какой бы она медленной ни была, в конце концов привела к созданию жернова. Нам довелось еще при раскопках древнеармянской крепости Гарни обнаружить зернотерки, отражающие эту эволюцию вплоть до появления жерновов¹. Множество зернотерок переходных форм обнаружено также и в древнем Армавире, а также в Арташате.

В IV—III вв. на верхнем камне зернотерок делается выемка для скрепления горизонтального деревянного рычага, что позволяло увеличить размеры зернотерок и приводить в движение камень одной рукой (табл. XXXIV). Заметное облегчение труда одновременно привело к лучшему размолу зерна. В дальнейшем в середине верхнего камня стали проделывать сквозную щель или отверстие овальной формы, через которое подавалось зерно. Камни зернотерок стали еще крупнее, получили квадратную форму со слегка закругленными углами. Однако зернотерку можно было двигать влево и вправо в пределах меньше полукруга. Для увеличения дуги движения до 180° рычаг был заменен рукояткой, которая прикреплялась к краю верхнего камня, но еще не вертикально, а косо. Такая зернотерка переходной формы также была найдена при раскопках в Гарни. Наконец, камни приобрели форму правильного круга, на нижнем камне была установлена ось, на которую надевался верхний камень, в середине которого проделывалось уже круглое отверстие, а рукоятка прикреплялась к краю верхнего камня вертикально. Теперь можно было вращать верхний камень вокруг оси. Таким образом, возникло новое, высокопроизводительное орудие для размолу зерна—жернов (табл. XXXV—XXXVI).

Все указанные перемены и переходы произошли в эллинистическую эпоху, и жернов появился, вероятно, во II—I вв. до н. э. Это ознаменовало большой прогресс, можно сказать, переворот в мельничном деле и открыло пути для дальнейшего его усовершенствования. Вскоре наряду с ручным способом для вращения жерновов стали применять животных, в частности ослов, а для более крупных жерновов—мулов. В дальнейшем вращающийся вокруг своей оси жернов стал реальной предпосылкой для появления водяной мельницы, но для этого понадобились еще столетия.

При раскопках крепости Гарни, древнего Армавира и Арташата обнаружено множество зернотерок, отражающих все вышеуказанные переходы. Найдены также жернова античного времени. Жернова, вращающиеся с помощью животных, еще в античности нашли применение в горнорудном деле. Такие большие жернова с хорошо отработанной рабочей поверхностью обнаружены в золоторудных месторождениях Армении—в Зоде, Амзачимане и Меградзоре. Они довольно массивные, предназначены для измельчения золотоносной руды для последующей промывки и отделения золота.

Известно, что жернова применялись как в античную эпоху, так и в средних веках, дошли они и до наших дней. Вместе с тем жернова античного времени можно легко отличить от жерновов последующих

¹ Ж. Д. Хачатрян. Возникновение жернова в Армении. «Историко-филологический журнал», 1964, № 1.

времен. Нижние камни античных жерновов имеют выпуклую поверхность, а верхние, соответственно—выемчатую форму.

Подобно зернотеркам весьма древнее происхождение имеют также каменные ступки. Первоначально люди пользовались ступками маленьких размеров. В дальнейшем их размеры увеличились, а производительность повысилась. При раскопках античных городов и поселений Армении, в частности в Арташате, наряду с маленькими ступками обнаружены также весьма большие—для стационарного пользования (табл. XXXVII). В древнем Армавире и в других поселениях встречаются ступки, выбитые в скалах возле жилищ. Ступки имели довольно широкое функциональное назначение как в быту, так и на промыслах. Ими производили шелушение и толчение зерна, соли, глины в керамическом производстве, минеральных красителей, измельчение руды в горнорудном деле и т. д. В древнем Армавире и в Арташате найдены небольшие ступки, изготовленные из твердой кристаллической породы—гранодиорита (табл. XXXVIII). Надо полагать, что такие ступки имели особое назначение и применялись для изготовления различных лекарств из минеральных веществ, трав, корней, семян, а также для изготовления священных напитков.

Из камня делались и другие хозяйственные приспособления: чаны, вазы различных размеров и форм, чаши, миски, тарелки и прочее (табл. XXXIX).

Чаны, большая воронка, вазы-полутрубы, связанные с производством пива и растительного масла, обнаружены при раскопках урартского города Тейшебаини (VII в. до н. э.).

Приспособления для давления винограда—тарапаны античного времени найдены в Армавире, Гарни и Двине, а чаны в Арташате.

При раскопках в Гарни, Армавире и Арташате обнаружены также каменные вазы, миски и тарелки. Более ранние их образцы, относящиеся к VI—III вв., в основном повторяют урартские формы, но в эллинистический период они видоизменяются. Встречаются вазы и миски как круглой, так и ладьевидной, овальной формы, со сливом на борту, с выступами-ручками с обеих или четырех сторон. Для изготовления ваз, чаш и мисок кроме базальта стали использовать также известняк, мрамор и другие породы камня. Немало образцов таких сосудов обнаружено в Арташате (табл. XL).

Особо тщательно и с высоким мастерством изготовлены вазы на высоких ножках. Для них подбирались камни особой породы—серпентин (змеевик), порфир, порфирит, разноцветные конгломераты.

Прототипом для них служили глиняные вазы, встречавшиеся в странах Древнего Востока и на территории Армении в урартское время. Множество изящных каменных ваз на высокой ножке обнаружено в столице Ахеменидов—Персеполе².

Подобные вазы и их фрагменты в Армении, кроме Арташата, найдены также в Армавире, Гехадире, Ацаване, на берегу озера Севан и в других местах. Для них характерна сравнительно низкая ножка, в отличие от персепольских ваз, имеющих довольно высокую ножку. Найденные в Арташате, Армавире и других местах фрагменты

² E. Schmidt, Persepolis II, Chicago, 1957, pl. 57—58.

ваз из серпентина (змеевика), порфирита имеют хорошо профилированные, выступающие наружу борта и тщательно отполированы. Эти особенности присущи вазам более позднего времени—III—I вв. до н. э. Характерно, что найденные в Арташате экземпляры относятся ко II—I вв. до н. э. Форма, материал и искусная обработка этих ваз позволяют полагать, что они являлись парадно-культовыми сосудами, нашедшими применение в дворцах и домах знати и имущего населения городов, а также в храмах.

На первом холме в Арташате была обнаружена великолепная тарелка из темно-синего, со светлыми прожилками лазурита (цветн. табл. 26). Она тщательно отполирована, венчик имеет изящную профилировку и украшен золотыми стержнями, вдетыми в заранее просверленные отверстия. На тыловой части тарелки помещена арамейская надпись (в одну строку). К сожалению, тарелка сохранилась не целиком и смысл надписи остается нераскрытым (табл. XLI).

Кстати, найдена также ложка из смальты сургучно-красного цвета, с арамейской надписью, которая, как и в первом случае, читается не ясно из-за нехватки частей ложки. В Арташате найден и фрагмент штукатурки жилища с нацарапанными на нем арамейскими буквами (графиты). Найденные в Арташате изделия с арамейскими надписями, вероятно, привозные, но в связи с этим следует отметить: во-первых, известно, что арамейский язык в древней Армении имел применение наряду с греческим, о чем свидетельствуют найденные в северной Армении стелы с арамейскими надписями Арташеса I (189—160 гг. до н. э.), а также открытая раскопками в Гарни арамейская надпись с именем сына царя Вагарша, вероятно, царя Хосрова (198—216 гг. н. э.). Во-вторых, в городах древней Армении наряду с армянами жило определенное число иноязычного населения, переселенное в Армению Тиграном II. Известно, что в их среде было также население, говорящее на арамейском языке.

При раскопках на 2-м холме обнаружено несколько изящных сосудов типа так называемых алабастр изготовленных из мрамора. Ясно видно, что при их обработке мастер пользовался также сверлом. Нет сомнения, что это привозные изделия и, по всей вероятности, происходят из сиро-месопотамского культурного круга (табл. XLII).

В древности были известны точильные камни Армении, которые были предметом экспорта в Рим. Точильные камни применялись для точения не только орудий труда, но и оружия. Закрепленные на вращающихся кругах, они использовались также для шлифовки и выведения разных орнаментов на стеклянных изделиях. Не случайно, что точильные камни—обычные находки при раскопках античных памятников. Часто они обнаруживаются в сильно изношенном виде, как-вые найдены и в Арташате.

Обычными являются также каменные ложила, широко применяемые в керамическом производстве античного времени.

Из различных камней изготовлялись и мелкие изделия. Например, из мергелей, яшмы, горных шпатов, мрамора делались головки веретен, застежки для одежды и прочее. Сердолик, агат, халцедон, гишера и другие полудрагоценные камни широко использовались для изготовления бус, гемм печатей и для оправления ими украшений из драгоценных металлов.